

Озеро (der See) и пруд (der Weiher) в поэзии высокого бидермейера

Е. И. Зейферт

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
elena_seifert@list.ru

Аннотация. Целью работы является осмысление изображения озер и прудов мастерами бидермейера. Исследование проведено на материале поэзии мастеров высокого бидермейера А. фон Дросте-Хюльсхофф, Э. Мёрике и Й. В. фон Шеффель, которые проявляют высокий интерес к озерам и прудам как к locus amoenus. С помощью структурно-описательного метода в статье проанализированы роль и функции изображения озер и прудов в высоком бидермейере. Эти водные локусы в большинстве случаев направляют жанровый модус произведения высокого бидермейера к идиллическому. В случае соперничества жанров при появлении в стихотворении высокого бидермейера пруда или озера оно освобождается от влияния грустной элегии и тревожной баллады и получает подпитку доминантами оптимистических жанров – стихотворной молитвы и отрывка. Научная новизна работы состоит и в том, что в ней впервые проведено обзорное сопоставление мотивов и образов озёр и прудов в русской и немецкой литературе.

Ключевые слова: высокий бидермейер, жанр, локус, locus amoenus, хронотоп, идиллия, жанровая диффузия, молитва, отрывок, элегия, баллада, Аннетте фон Дросте-Хюльсхофф, Эдуард Мёрике, Йозеф Виктор фон Шеффель

Для цитирования: Зейферт Е. И. Озеро (der See) и пруд (der Weiher) в поэзии высокого бидермейера // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 9 (903). С. 105–112.

Original article

The Lake (der See) and the Pond (der Weiher) in High Biedermeier Poetry

Elena I. Seifert

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
elena_seifert@list.ru

Abstract. The aim of the work is to understand the depiction of lakes and ponds by the Biedermeier masters. The study is conducted on the material of the poetry of the High Biedermeier masters A. von Droste-Hülshoff, E. Mörike and J.W. von Scheffel, who show a great interest in lakes and ponds as locus amoenus. Using the structural-descriptive method, the article analyzes the role and functions of the depiction of lakes and ponds in the High Biedermeier. In the overwhelming majority of cases, these water loci direct the genre mode of the High Biedermeier work to the idyllic. In the case of rivalry of genres, when a pond or lake appears in a High Biedermeier poem, it is freed from the influence of a sad elegy and an anxious ballad and resorts to feeding on the dominants of optimistic genres – a poetic prayer and a fragment. The scientific novelty also lies in the fact that the article is the first to conduct a review comparison of the motifs and images of lakes and ponds in Russian and German literature.

Keywords: High biedermeier, genre, locus, locus amoenus, chronotope, idyll, genre diffusion, prayer, fragment, elegy, ballad, Annette von Droste-Hülshoff, Eduard Mörike, Joseph Viktor von Scheffel

For citation: Seifert, E. I. (2025). The Lake (der See) and the Pond (der Weiher) in High Biedermeier Poetry. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 9(903), 105–112. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ. ПОНЯТИЕ *LOCUS AMOENUS*

Жанроведение уже начало осмыслять роль локусов¹ в формировании жанров высокого бидермейера. Однако подобные исследования редки и в литературоведении пока носят дискретный характер. Так, Х. Й. Шнайдер, обстоятельно анализируя «Wald-Idylle» («Лесную идиллию») Эдуарда Мёрике и идиллически-сказочное приятное местечко в ней, обращает внимание на взаимопроникновение в стихотворении сказки и идиллии [Schneider, 2004, с. 222].

Явление, обозначаемое термином «бидермейер (бидермайер)», изучается в литературоведении (Полубояринова, 2001)², искусствоведении [Geismeyer, 1979], музыковедении [Романова, 2011]. Бидермейер проявляется в отдельных видах искусства в период после окончания наполеоновских войн (Венский конгресс) до революционных событий во Франции, Италии, Германии и других странах Европы в 1848–1849 гг. Географический охват – Германия и Австрия, виды искусства – литература, живопись и музыка. Бидермейер разнолик, ученые особо выделяют высокий бидермейер (Л. Полубояринова), отмечая его стремление к возвышенности и религиозности.

Locus amoenus (лат. приятное место) – подчеркивающий блаженство человека на лоне природы утопический локус, возникший в античности и развитый в средневековье. Как топоним (общее место) *locus amoenus* подробно исследован Э. К. Курциусом в книге «Европейская литература и латинское Средневековье» [Курциус, 2021]. По Курциусу, набор элементов топоса включает деревья, луг, ручей или родник, пение птиц, цветы, легкий ветерок и др. Н. Пахсарьян и Т. Саськова так описывают канон *locus amoenus*: «Согласно идиллической топике, описывается, как правило, весенний, летний или раннеосенний ландшафт: ясный солнечный день, зеленеющие склоны холмов, цветущие поляны, рощи с тенистыми деревьями, где в полдень можно спрятаться от палящего зноя, чистый источник, журчащий ручеек и т. д.» [Пахсарьян, Саськова, 2001, с. 73].

Одними из наиболее распространенных водных элементов классического *locus amoenus* являются ручей и родник. Однако в поэзии высокого

бидермейера отмечается большой интерес к озерам и прудам, создающим вкупе с другими мотивами и образами «приятный уголок», а то и своими границами организующим этот локус. Озеро (der See) и пруд (der Weiher) – высокочастотные мотивы в поэзии высокого бидермейера, способные вызывать ощущение блаженного покоя. Эти слова встречаются как в названиях, так и в самих текстах стихотворений: см. лирические циклы А. Дросте-Хюльсхофф «Der Weiher» («Пруд») и «Am Weiher» («У пруда»), стихотворения Э. Мёрике «Die Geister am Mummelsee» («Духи на озере Муммельзее»), Й. В. фон Шеффеля «Am Traunsee» («На Траунзее») и др.

Поэты восхищаются озерами и прудами, благостным покоем побуждающие их к отдыху и вдохновению. Известная немецкая поэтесса А. фон Дросте-Хюльсхофф (1797–1848) из-за слабого здоровья редко совершала путешествия и наслаждалась местностью возле Мюнстера с красивейшими прудами, где находился ее родовой замок Хюльсхофф. С начала 1840-х годов свои последние годы жизни поэтесса провела в Баден-Вюртемберг, в городке Мерсбург у Боденского озера, где Верхнее озеро (Obersee) переходит в Юберлингское (Überlinger See). Живописная земля Баден-Вюртемберг с ее озерами – источник вдохновения и для Э. Мёрике (1804–1875), проведшего здесь в уединении немалую часть своей зрелой жизни и написавшего свой стихотворный эпос «Idylle vom Bodensee» («Идиллия Боденского озера», 1846). Мёрике в 1834 году получил место пастора, но из-за болезненного состояния в 1851 году оставил его, предпочтя еще большее уединение. Й. В. фон Шеффель (1826–1886) из-за дефекта глаз сначала был вынужден оградиться от социума в Хайдельберге, богатом водоемами, а затем жил в Швейцарии у берегов Боденского озера.

Выбор поэтов для исследования в настоящей статье базируется на принадлежности их соответственно к классическому (Дросте-Хюльсхофф), промежуточному (Мёрике) и позднему, угасающему (Шеффель) этапам бидермейера.

Актуальность проблемы определяется объективной необходимостью ее последовательного решения. Оно востребовано, поскольку изображение немецких, австрийских и швейцарских озер и прудов комплексно не исследовалось на материале высокого бидермейера. Научных работ, соответствующих заявленной теме, не обнаружено.

Задачами исследования является составление корпуса исследуемых текстов, анализ озер и прудов в составе *locus amoenus*, выявление жанрового статуса стихотворений с такими элементами. Метод исследования – структурно-описательный.

¹Понятие «локус» в отечественном литературоведении ввел фольклорист С. Неклюдов, его учение продолжил Ю. Лотман. См.: Неклюдов С. Ю. К вопросу о связи пространственно-временных отношений с сюжетной структурой в русской былинке // Тезисы докладов II Летней школы по вторичным моделирующим системам. Тарту, 1966. С. 42–44; Лотман Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М., 1988.

²См.: История зарубежной литературы XIX века: учебник / отв. ред. Е. М. Апенко. М.: Проспект, 2001.

ОЗЕРО И ПРУД В НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Мастера бидермейера в отличие от поэтов других направлений последовательно включают озеро и пруд в *locus amoenus*. Озеро – важный элемент романтической эстетики, отразившийся, к примеру, даже в названии «озёрной школы», кружка поэтов-романтиков У. Вордсворта, С. Кольриджа, Р. Саути и др., чья деятельность была связана с Озёрным краем в северо-западной Англии. Однако даже в их творчестве не отмечается столь благоговейного отношения к озерам, как у бидермейеристов. Немецкие романтики и в особенности экспрессионисты нередко создают тяжелые образы прудов. Так, например, в известной сказке братьев Гримм «Die Nixe im Teich» («Русалка в пруду») пруд у мельницы таит опасность: живущая в запруде русалка в обмен на возвращение обеспеченной жизни мельнику через некоторое время забирает его сына. Жена юноши спасает его, но пруд разливается по широкому полю, сделав героев долгими странниками в поисках друг друга. Экспрессионист Г. Тракл в стихотворении «Im Winter» («Зимой») создает образ пруда, окруженного «сухим, долговязым» камышом под «чрезвычайно одиноким» небом в соседстве с истекающим кровью зверем и вязнувшими в крови воронами. Другой экспрессионист Г. Бенн в стихотворении «Einst» («Прежде») пишет о «сумраке прудов».

В русской литературе пруд также нередко предстает как негативный, inferнальный образ. «Пространство Лизинго пруда», место утопления «Бедной Лизы» из одноименной повести Н. Карамзина как печальный московский локус подробно исследовано учеными [Люсый, 2014] и описано художниками слова (к примеру, в стихотворении В. Микушевича «Лизин Пруд»). Не менее изучены и Патриаршие пруды, известные читателю, в первую очередь, по роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Л. Сорокина подчеркивает, что «в географии романа существует сакральное противопоставление света и тьмы – Патриарших прудов и Чертолья: святое место противопоставлено названию оврага, «прорытого чёртом» [Сорокина, 2010, с. 9–10]. Однако и сами Патриаршие возникли на месте Козьего болота, места, связанного как с нечистой силой, так и с московскими святыми. Это сакральное московское место, но именно здесь изображается гибель Берлиоза и появляется Воланд со свитой [Ши Янань, 2018]. У А. Ремизова пруд в одноименном романе и место обитания нечисти, и место утопления:

«густо заросший со всех краев старыми ветлами, на конце которого шипит и трясется бумаго-прядельная фабрика с черной, закопченной трубой», «стал

пруд серым, – всеми лежал он покинутый, с одинокими брошенными льдинами, с тёмной, как проломленный глаз, прорубью», берег «черный» и «тинистый», «и сад и пруд проклятые, – шла молва, – нечистый ходит!», «в пруду у плотика, стоя, с разинутым рыбьим ртом, плыл мертвым поплавком захлебнувшийся Прометей с веткою березы за плечами и не откликался, не мог откликнуться – мертвый» (Ремизов А. М. *Собрание сочинений*. Т. 1. *Пруд: Роман*. М.: Русская книга, 2000. С. 34, 71, 122).

Роман «Пруд» анализировался под разной оптикой: в нем осмыслены поэтика двоемирия как «сакральное / inferнальное» [Гусева, 2006], художественное пространство как условная модель [Ефремова, 2014] и др. Н. Лихина в своей статье «Бестиарный мотив в русской литературе» сообщает в числе других образов о бестиарном обитателе «маленького, мутного пруда» в рассказе В. Пелевина «Кормление крокодила Хуфу» [Лихина, 2011].

НЕМЕЦКИЕ СИНОНИМЫ СЛОВА «ПРУД»

Конечно, восторженное описание озер и прудов можно встретить у представителей разных направлений, но доминантой это становится именно у бидермейеристов. В их стихах мы находим преобладающее большинство употребления слова *der Weiher* в сравнении с синонимами слова пруд – *der Teich* и *der Tümpel*, которые используются редко. Это объяснимо. Под прудом понимается водоем в естественном или выкопанном углублении, а также запруженное место в реке¹. Поэтов высокого бидермейера привлекает именно *der Weiher*, потому что данный синоним пруда обозначает небольшой водоем со стоячей водой, который обычно не пересыхает, поэтому вода в нем чистая и прохладная. *Der Weiher* часто окружен полосой камыша. Он глубже, чем *der Teich* и *der Tümpel*. *Der Teich* создается искусственно, к примеру, для разведения рыбы. При необходимости воду из него можно слить. Это садовый пруд. *Der Tümpel* представляет собой небольшой стоячий водоем, который время от времени может пересыхать, но после продолжительного дождя снова наполниться водой. *Der Teich* довольно мелкий и поэтому нередко мутный, вода в нем быстрее прогревается. Тем не менее бидермейеристы, если и обращаются к данному синониму слова пруд, то создают его чистым, «хрустальным», как, к примеру, в «Auf eine Christblume I» («К цветку Христа I») Мёрике:

¹Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Пруд // Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1998. С. 628.

Im nächt'gen Hain, von Schneelicht überbreitet,
wo fromm das Reh an dir vorüber weidet,
bei der Kapelle, am krystall'nen Teich,
dort sucht' ich deiner Heimat zauberreich
(Mörke E. *Gedichte. Stuttgart u. Tübingen, 1838, c. 78*).

В ночной дубраве, залитой сиянием снега,
где олень благочестиво пасётся рядом,
у часовни, у хрустального пруда,
там я искал твою волшебную родину.

По преимуществу мастеров высокого бидермейера привлекают природные, но ухоженные и чистые водоемы с прозрачной водой. Очевидно, это связано со спецификой *locus amoenus* у бидермейеристов. Данный локус находится на перекрестке домашнего благополучия и природного покоя, тогда как очень чистые озеро и пруд кажутся рукотворными, хотя и являются природными объектами.

ТИПЫ СТИХОТВОРЕНИЙ ОБ ОЗЕРАХ И ПРУДАХ

Стихотворения поэтов высокого бидермейера об озерах и прудах делятся на разные группы. Опишем четыре из них.

1. Озеро или пруд своими границами организуют всё стихотворение. В этих случаях *locus amoenus* нередко совпадает своими границами со всем произведением и переходит в его хронотоп.

В высоком бидермейере преобладают описания прудов и озер как первозданных природных ландшафтов, похожих на картины рая. Именно поэтому водоемы и вызывают такое благоговейное умиление. Нетронутый водоем словно символизирует гармонию божественного творения. Таково изображение прудов Анnette фон Дросте-Хюльсхофф в её лирических циклах «Der Weiher» («Пруд»), «Die Elemente» («Стихии»), «Am Weiher» («У пруда») и др. Эти стихотворения были обстоятельно проанализированы мной в других работах об идиллии высокого бидермейера. Поэтесса передает божественный покой, исходящий от пруда. Мотивы *locus amoenus* здесь многочисленны: это «стрекозы», «сияние солнца», «ирисы», «колыбельные камыша», «берег», «покой», «тишина», «камушек на берегу», «облако», «крона старого дерева», «птица», «рыбка», нитевидные водоросли («водяные нити»), «гнездо», «широкая ветка», «полог из листьев», «скамейка», «солнце», «ветки», «звезды», отражение цветов и облаков в пруду, «орешник» и др. Дети на берегу воспринимают пруд как святилище (*Der Weiher*. Пруд). В своей лодке, отдыхая, дремлет рыбак. Он обращается к воде, называя ее «драгоценной кровью земли»,

и, вспоминая ручей и гладь пруда у своей хижины, просит ласково окутать его¹. В диптихе «Am Weiher» («У пруда») *locus amoenus*, «сухой безветренный уголок», сотканный из мотивов «тишины», «тихого пруда», «еловых стен», ограждающих пруд, «солнечных лучей», «берега», «рябь», «бухты», «зелени», «сверчка», «камышей», перерастает в свойственный жанру отрывка *locus artis* (место творчества), приобретая специфические мотивы творчества. Обладая «природой как праздником», лирическая героиня – поэтесса черпает из нее вдохновение, рассматривая приятное местечко как свою мастерскую. А. Дросте-Хюльсхофф свойственно восприятие пруда как райского локуса, девственного природного водоема, по своей чистоте близкого рукотворному.

«Am Traunsee» («На Траунзее») – стихотворение другого мастера бидермейера, в котором водоем (озеро) как *locus amoenus*, переходящий в хронотоп, также занимает собой всё стихотворение. Этот водоем, название которого похоже на Озеро Мечты (Traumsee), привлекает внимание Йозефа Виктора фон Шеффеля, лирический герой которого восхищается озером как успокаивающим его образом. Озеро Траунзее в Австрии, расположенное в регионе Зальцкаммергут, является самым глубоководным озером страны. Оно и довольно большое – 12 км в длину и 3 км в ширину. На северном берегу Траунзее стоит городок Гмунден, который славится ручной керамикой. Возле Гмундена находится живописный замок на воде Schloss Ort, а немного западнее, у подножия хребта Traunstein, располагается деревушка Траункирхен – одно из самых древних австрийских поселений. Вода в озере невероятно чистая и прозрачная. Озеро получило название от протекающей через него реки Траун, правого притока Дуная.

Вместе с лицезрением озера к лирическому герою возвращается «мягкий покой»:

Endlich, endlich, milder Friede,
Kehrst du wieder in mir ein
(Scheffel J. V. von. *Frau Aventiure, Lieder aus Heinrich von Oftendingens Zeit. Stuttgart, 1886. S. 187*) –
Наконец, наконец, мягкий покой,
Ты возвращаешься ко мне.

Стихотворение делится на две части, пронумерованные римскими цифрами. В первой части поэт начинает описание озера с его зеркальной глади и затем изображает весь *locus amoenus*, совпадающий с озером и прибрежной зоной. Зеленые волны, темные еловые холмы как стражи-границы озера, горный снежный воздух, создающий охлаждающее

¹В книге «Die Elemente» («Стихии») входит в рубрику «Fels, Wald und See» («Скала, лес и озеро»).

сияние в душе, вдохновляют лирического героя. Словно чайки, кружат его песни. Воодушевление, творческую истому дарит наслаждение созданным Богом пейзажем. Благодаря озеру мир, «такой большой, такой широкий», преображённым сияет лирическому герою в ответ. От озера человек получает благословение и становится смиренным. «Фиолетовые тёплые вечерние тени» раскрашивают снегом горы. Пейзажная элегия здесь быстро уступает место величественной идиллии, которая при описании озера не знает себе равных.

Интересна диффузия жанров и во второй части. Пейзажные элементы христианизуются: у острова теперь «монастырские залы», а лирический герой «выходит из потопа» и слышит звук соборных колоколов и благочестивый хор сестер. Следует молитва на латинском языке. Сердце лирического героя сладко замирает в этом пении.

Таким образом, стихотворение Шеффеля вначале словно выныривает из элегии в идиллию, быстро оставляя элегию в прошлом (боль лирического героя растворяется в песне, при виде озера пробуждается его творчество, муки улетают с ветром, ночь уходит в могилу, голубые альпийские края – знак того, что день будет веселым), не задерживаясь на ней, а затем идиллия сливается со стихотворной молитвой, используя ее мотивы.

Озеро как райское место охватывает своими границами, к примеру, и художественный мир двухчастного стихотворения Шеффеля «Seebilder» («Картины озера»).

2. Озеро или пруд своими границами организуют *locus amoenus* внутри стихотворения.

Так, озеро в стихотворении Э. Мёрике «Die Geister am Mummelsee» («Духи на озере Муммельзее») организует собой *locus amoenus* внутри сложного в жанровом плане текста (диффузия баллады, идиллии и антологического стихотворения), изображающего похоронную процессию, хотя и сопровождающуюся радостно звучащими песнями, танцами, жужжащими молитвами, ярко зажженными факелами. *Locus amoenus* имеет здесь четкие границы: это не только берега озера, но и туман сверху. Для изображения озера как блаженного места, спрятанного внутри стихотворения (4-я и 5-я строфы), автор меняет интонацию: от яркой радости и буйства эмоций переходит к безмятежному покою («Nur still!» – «Только покой!») и затем, завершив описание *locus amoenus*, снова возвращается к громкому мистическому действию. Место блаженства состоит здесь из открывающихся в него зеленых зеркальных ворот, живой лестницы, сияющих вод. Озеро, которое поэт называет и пруд (der Weiher), расширяется до моря.

В данном стихотворении отсутствует стилизация под ясную Античность, свойственная антологическому жанру, однако произведение подпитывается его дионисийством. Внутри плясок и песен духов и покоится аполлоническое описание озера. Танцующие духи у Мёрике спускаются к озеру с гор, что обусловлено географией изображаемого озера. Муммельзее, находящееся в северной части Шварцвальда, не зря привлекает внимание мистически настроенного поэта. Известная «дорога в Шварцвальде» проходит прямо мимо Муммельзее. Живописное озеро возникло в результате обрушения подземных пещер. Вокруг Муммельзее расположены крутые лесистые горные склоны, к западу от озера возвышается гора Каценкопф высотой более километра, к северу гора Хорнисгринде, чуть выше Каценкопф. Тихое озеро, в котором отражаются темные леса, часто называют «глазом Шварцвальда». О водоеме ходят различные легенды и мифы. В них повествуется о русалках, призраках, а также о короле Муммельзее. Согласно старинной легенде, озеро даже считается входом в центр Земли.

Озеро как *locus amoenus* находится внутри художественного мира стихотворения Й. В. фон Шеффеля «In den Alpen» («В Альпах») и др.

3. Озеро или пруд являются элементом *locus amoenus* в стихотворении, в центре которого крупно описан другой элемент прекрасного места.

Таково стихотворение Э. Мёрике «Auf eine Christblume I» («К цветку Христа I»). Под цветком Христа здесь имеется в виду морозник (он же зимовник, или чемерица). Лирический герой с радостью наконец находит эту «дочь лесов», «родственницу лилий», «незнакомку» на церковном погосте, его «волшебной родине». Парадоксальным образом кладбище как место упокоения души становится здесь *locus amoenus*. Это возможно только в высоком бидермейере, чья эстетика устремлена к религиозности. Чью могилу украшает цветок Христа? Если здесь лежат юноша или девушка, их участь была прекрасна, они были благочестивы. Кладбище – мотив, высокочастотный для элегии, но у Мёрике парадоксальным образом он становится идиллическим. Здесь побеждает безмятежное мироощущение глубоко верующего человека.

Постепенно собирается комплекс мотивов необычного ночного, зимнего, кладбищенского *locus amoenus*: залитая снежным сиянием ночная роща, благочестиво пасущийся олень, часовня, хрустальный пруд, приятный запах, прекрасный холод. Это «волшебная родина» цветка Христа, который лирический герой называет «дитя луны, а не солнца». Кладбище находится в роще, это лесное место, но оно не дикое благодаря христианским мотивам.

Стихотворение построено на обращении лирического героя к цветку, полном благоговения и умиления. Как Христос проникновенно описал лилии, так лирический герой Мёрике – цветок Христа. Многогранный образ этого растения строится из мотивов детскости (*Doch kindlich zierst du, um die Weihnachtszeit. – Ведь ты по-детски украшаешь себя на Рождество*), красоты (*o schöne – о, красавица*), благоговения (*vor deiner mystischen Glorie steht er scheu neugierig still von fern – он издалека с любопытством тихо робует перед твоей мистической славой*), цветения (*Von welcher Hand gepflegt du hier erblühtest – благодаря какой заботливой руке ты здесь расцвела*), открытия прекрасного (*so lang von mir gesuchte, unbekannte – как долго я искал тебя, незнакомку*), волшебства (*dort sucht'ich deiner Heimat zauberreich – там я искал твою волшебную родину*), ночи (*Kind des Mondes, nicht der Sonne – дитя луны, не солнца; in mittenächt'ger Stunde – в полночный час*), прекрасного холода (*himmlischer Kälte – небесный холод*), зимы (*im fremden Kirchhof, öd' und winterlich – на чужом погосте, пустынном и зимнем*), аромата (*balsam süße Luft – ароматный сладкий воздух*) и др. «Ароматный сладкий воздух» тлена и «небесный холод» питают тело цветка. Запах его похож на аромат свадебного платья Богородицы. В полночный час спешащий на танцы эльф робко притихает и удаляется. Именно цветок и сопровождающие его элементы («пруд», «сияние» и др.) делают «чужой погост» волшебным, блаженным местом. Для Мёрике в целом характерно сплетение христианских, мифологических и авторских фантазийных мотивов. Здесь кодой произведения становится появление на фоне христианского кладбища спешащего по своим развлечениям ночного эльфа, что усиливает особую мифопоэтику Мёрике.

Как видим, пруд здесь лишь часть декорации вокруг другого благостного образа. Пруд, как и другие элементы *locus amoenus*, освещен и освящен сиянием и святостью цветка Христа. Даже олень становится благочестивым.

4. Озеро или пруд перечисляются в числе других элементов *locus amoenus*. В лирике Й. В. фон Шеффеля нередко упоминание (но не изображение) красивого озера как элемента прекрасного места. Так, в стихотворении «Die Herberge am See» («Гостевой дом на озере») границы *locus amoenus* образует изображаемый гостевой дом. Это «прославленное радостными песнями», блаженное место для лирического героя – гедониста. Он ощущает себя здесь принцем Венеции, и гостевой дом становится для него маленькой Венецией, проекцией этого города мечты:

Eine enge Dachkemenate
Herbergt mich als Dogenpalast,

<...>

Ein Bänklein im Schatten der Linde
Ist mein heiliger Markusplatz
(Scheffel J. V. von. *Frau Aventure, Lieder aus Heinrich von Ofterdingens Zeit*. 1886. S. 118) –

Небольшая беседка на крыше
Размещает меня, как Дворец Дожей,

<...>

Скамеечка в тени лип –
Моя площадь св. Марка

Разомлевший от удовольствия лирический герой устремляет воображаемые взоры к другим красотам земли, однако сам он счастлив в своей таверне. Он уютно и умиротворенно чувствует себя в прекрасном местечке – в благодати весны с пенистым напитком на столе, детьми рыбаков, играющими в теньке с монастырским котом, фоновыми разговорами о весне. Озеро, упомянутое в названии, – важный элемент этого приютившегося на его берегу *locus amoenus*.

Подобное описание райского места отдыха у озера мы находим и у Аннетте фон Дросте-Хюльсхофф в стихотворении «Die Schenke am See» («Таверна у озера»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируем результаты наблюдений над лирикой А. фон Дросте-Хюльсхофф, Э. Мёрике и Й. В. фон Шеффеля. Несмотря на то что классическими водными элементами *locus amoenus* являются ручей или родник, в высоком бидермейере сохраняется устойчивый интерес к озерам и прудам. Эти немецкие, австрийские и швейцарские водоемы способны не только создать *locus amoenus*, но и своими границами охватить весь хронотоп, весь художественный мир стихотворения. Поэты-бидермейеристы восхищаются чистыми озерами и прудами как райскими, девственно прекрасными картинами и в то же время их как ценителей домашнего уюта умиляет сходство ухоженных прудов с рукотворными. В русской, а также в немецкой романтической и экспрессионистической литературе нередко создаются негативные, даже inferнальные образы прудов и озер. В отличие от представителей других литературных направлений для мастеров бидермейера характерно восторженное и благоговейное изображение озер и прудов как доминанта творчества. Озеро или пруд поэтами высокого бидермейера могут быть описаны обстоятельно или только перечислены в комплексе мотивов *locus amoenus*. Появляясь в тексте, эти водные элементы в преобладающем большинстве случаев

направляют жанровый модус произведения высокого бидермейера к идиллическому. Обращаясь к озеру или пруду, автор стихотворения обретает идиллический модус художественности, а в случае

соперничества жанров освобождается от влияния грустной элегии и тревожной баллады и прибегает к подпитке доминантами оптимистических жанров – стихотворной молитвы и отрывка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Schneider H. J. Vom Zünden der Tradition. Märchen, Idylle und lyrisches Subjekt in Mörikes ‚Wald-Idylle‘ // Eduard Mörike: Ästhetik und Geselligkeit / hrsg. von W. Braungart, R. Simon. Tübingen: Niemeyer, 2004. S. 221–238.
2. Geismeyer W. Biedermeier. Leipzig: E. A. Seeman Verlag, 1979.
3. Романова Л. В. Венский бидермейер и альбом из Гавриловки // Дискуссия. Журнал научных публикаций. 2011. № 7. С. 49–54.
4. Курциус Э. К. Европейская литература и латинское Средневековье: в 2 т. / пер., коммент. Д. С. Колчигина, под ред. Ф. Б. Успенского. М.: Издательский дом ЯСК, 2021. Т. 1.
5. Пахсарьян Н. Т., Саськова Т. В. Историческая поэтика пасторали // Вопросы филологии. 2001. № 2. С. 69–82.
6. Люсьи А. П. В пространстве Лизинго пруда // Человек. Культура. Образование. 2014. № 2 (12). С. 41–60.
7. Сорокина Л. М. Сакральная география Москвы в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2010.
8. Ши Янань. Топонимы Москвы в романе «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова. Патриаршие пруды: история и литература // Научный диалог. 2018. № 2. С. 210–217.
9. Гусева Е. В. Роман «Пруд» А. М. Ремизова: поэтика двоемирия: дис. ... канд. филол. наук. Йшкар-Ола, 2006.
10. Ефремова О. А. Художественное пространство как условная модель в романе А. М. Ремизова «Пруд» // Вестник ТГПУ. 2014. № 11 (152). С. 36–38.
11. Лихина Н. Е. Бестиарный образ в русской литературе // Вестник Балтийского университета им. И. Канта. 2011. № 8. С. 149–154.

REFERENCES

1. Schneider, H. J. (2004). Vom Zünden der Tradition. Märchen, Idylle und lyrisches Subjekt in Mörikes ‚Wald-Idylle‘. In Braungart, W., Simon, R. (Hrsgs.), Eduard Mörike: Ästhetik und Geselligkeit (S. 221–238). Tübingen: Niemeyer.
2. Geismeyer, W. (1979). Biedermeier. Leipzig: E.A. Seeman Verlag.
3. Romanova, L. V. (2011). Vienna biedermeier and the album from Gavrilovka. Diskussiia. Zhurnal nauchnyh publikacij, 7, 49–54. (In Russ.)
4. Kurcius, E. K. (2021). Evropejskaya literatura i latinskoe Srednevekov'e = European Literature and the Latin Middle Ages (vol. 1): in 2 vols. Moscow: Izdatel'skij dom YASK. (In Russ.)
5. Pahsar'yan, N. T., Sas'kova, T. V. (2001). Istoricheskaya poetika pastorali = Historical poetics of pastoral. Voprosy filologii, 2, 69–82.
6. Lyusy, A. P. (2014). V prostranstve Lizinogo pruda = In the space of Liza's pond. Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie, 2(12), 41–60. (In Russ.)
7. Sorokina, L. M. (2010). Sakral'naya geografiya Moskvyy v romane M. A. Bulgakova «Master i Margarita» = Sacred Geography of Moscow in M. A. Bulgakov's Novel "The Master and Margarita": abstract of PhD thesis in Philology. Arhangel'sk. (In Russ.)
8. Shi, Yanan'. (2018). Moscow place names in "Master and Margarita" by M. A. Bulgakov. Patriarshiye ponds: history and literature. Nauchnyj dialog, 2, 210–217. (In Russ.)
9. Guseva, E. V. (2006). Roman «Prud» A. M. Remizova: poetika dvoemiriya = The Novel "The Pond" by A. M. Remizov: the Poetics of Dual Worlds: PhD thesis in Philology. Yoshkar-Ola. (In Russ.)
10. Efremova, O. A. (2014). Hudozhestvennoe prostranstvo kak uslovnaya model' v romane A. M. Remizova «Prud» = Artistic space as a conditional model in the novel by A. M. Remizov "The Pond". Vestnik TGPU, 11(152), 36–38. (In Russ.)
11. Lihina, N. E. (2011). Bestiarnyj obraz v russkoj literature = Bestiary image in Russian literature. Vestnik Baltijskogo universiteta im. I. Kanta, 8, 149–154. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зейферт Елена Ивановна

доктор филологических наук

профессор Российского государственного гуманитарного университета

ведущий научный сотрудник Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Seifert Elena Ivanovna

Doctor of Philology (Dr. habil.)

Professor of Russian State University for the Humanities

Leading Researcher of Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	29.07.2025	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	27.08.2025	
принята к публикации	15.09.2025	